

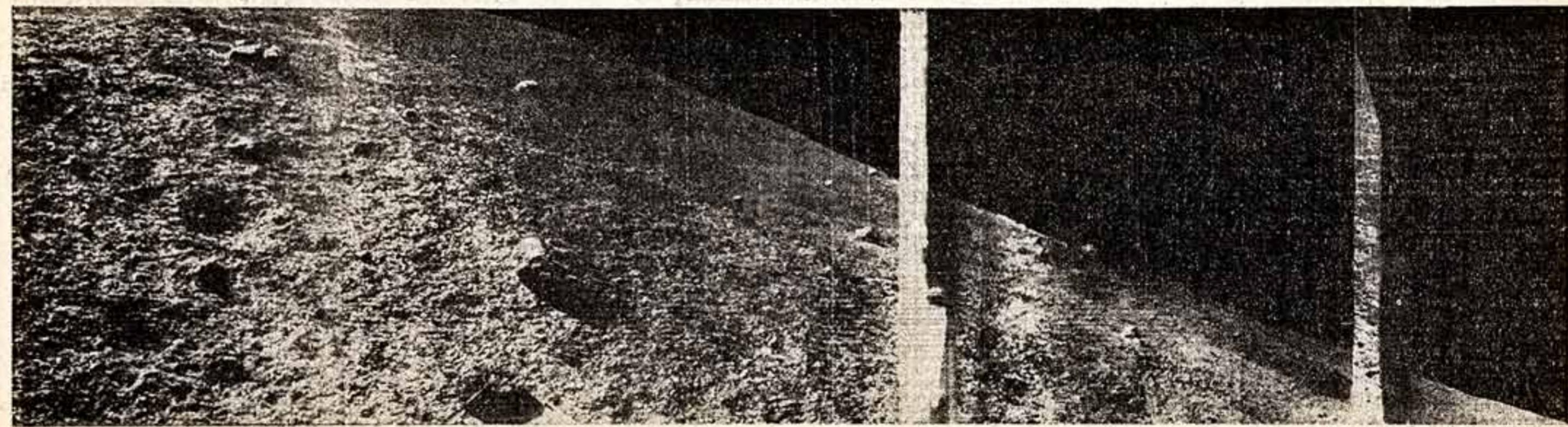
АВТОМАТИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ «ЛУНА-9» УСПЕШНО ЗАВЕРШИЛА ПРОГРАММУ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЕСЬ МИР ПРИВЕТСТВУЕТ НОВЫЙ УСПЕХ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства
культуры СССР
и Центрального комитета
профессионального союза
работников культуры

советская художница

1966 год
№ 17 8 ВТОРНИК,
(1977) ФЕВРАЛЯ
Цена 3 коп.

На верхней фотографии перед вами — круговая панорама Луны, полученная с помощью телевизионной системы автоматической станции «Луна-9». Снимки, присоведенные советской автоматической станцией непосредственно на поверхности Луны, имеют поистине эпохальное значение для науки. Они впервые дают прямые сведения о микроструктуре лунной поверхности и будут подвергнуты учеными щадительному изучению.

Панорама эта стала велика, что шириной газетной полосы оказалась для нее явно недостаточной. Поэтому мы публикуем сегодня также ее увеличенный фрагмент (изделий снимок). Но и он, разу-

СО СТАНЦИЕЙ «ЛУНА-9» проведен еще один сеанс радиосвязи

Сообщение ТАСС

Как уже сообщалось в печати, некоторые участки лунной панорамы с помощью автоматической станции «Луна-9» успешно завершены.

Вместе с тем, учитывая, что бортовые источники тока имели еще некоторый запас электропитания, приводящий расчетное значение со станцией «Луна-9» был проведен дополнительный двухчасовой сеанс радиосвязи, который начался в 23 часа 37 минут московского времени 6 февраля.

Во время сеанса связи с бортом были приняты телеметрические изображения поверхности Луны и научная информация, характеризующая работу систем, температурный режим станции и повторные телевизионные изображения.

Результаты исследований будут опубликованы в печати.

ЦЕНТРАльному КОМИТЕТУ КПСС ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР СОВЕТУ МИНИСТРОВ СССР

Мы, ученые, конструкторы, инженеры, техники и рабочие, приглашаем участие в создании и запуске автоматической станции «Луна-9», как и все советские люди, гордимся огромным вкладом нашей социалистической Родины в основы космоса, который стал ярким символом благородия, постоянных забоев нашей партии, правительства и усилий всего народа.

Полет станции «Луна-9» открывает новую эру в освоении космического пространства и приближает то время, когда на Луну ступят ноги человека. Весь мир снова убеждается в огромных торжествах возможностях социалистического строя.

С большой радостью наши коллеги встретили подписание Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. Мы гордимся благородием Центрального Комитета Коммунистической партии, Президиумом Верховного Совета СССР и Советским правительства за высокую оценку нашего труда и добрые пожелания.

Результаты своего труда, завершившегося осуществлением успешного полета и мягкой посадки советского космического аппарата на Луну, мы посыпали председателю ХХIII съезду Коммунистической партии, начальнику Технического отдела Центрального Комитета Советского Союза.

Заверяя Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров ССР, что и вперед будем настойчиво работать над решением сложных задач по дальнейшему освоению космоса, самоотверженно трудиться во славу советского народа, во имя великого будущего нашей Родины.

И В МЕЧТАХ, И В ЖИЗНИ...

Автоматическая станция «Луна-9» привлекла к себе внимание писателя-фантаста, героя романа которого побывали на других планетах, побывали в мыслях автора...

А сейчас речь идет о мечтах, а о реальных возможностях...

Сразу советской науки, которая присоединилась к ХХIII съезду партии этот подарок:

В. ВЛАДКО,
писатель-фантаст

КИЕВ.

Для художника — космонавт Алексей Леонов и художник Андрей Соколов — настороженное, особенно внимательно рассматривают сейчас фотографии лунных пейзажей, сделанные советской космической станцией «Луна-9». Годами работают вместе над серией картин о космосе.

— Радость и воодушевление — лучшие стимулы творчества, — говорит Андрей Константинович.

— Новый успех советской науки — это для нас и сюжеты новых картин. Одну из них предполагают назвать «Цветы Луны».

«Луна-9», судя по рисункам в «Правде», напоминает цветок с четырьмя лепестками. На картинах хотят изобразить космонавтов будущего, нашедших нашу лунную станцию.

Издательство «Советский художник» готовит сейчас подборку открыток с репродукциями картин А. Леонова и А. Соколова. Подборка выйдет ко Дню космонавтики.

В будущем году, к 50-летию Советской власти, «Советский художник» выпустит большой альбом — около ста репродукций «До завтра, Вселенная!» — предполагается назвать этот альбом.

Наш корреспондент побывал в мастерской, где работают Алексей Леонов и Андрей Соколов. Сегодня мы публикуем его репортаж.

ЧЕЛОВЕК парит над Черным морем. Его ноги около Кавказа, голова закрывает кромочные пейзажи, а правая обнажила морской простор от Севастополя до Босфора. На нем сине-белый сафандир с красной полосой вдоль рукавов, либо лакированной темными позументами заднего светофильтра. Алексей Леонов только что вышел из корабля в открытый космос. Руки и ноги слегка подогнуты — спокойная поза полета. Она вызывает честность, даже удобство. Кажется, человек в реальной сущности. Он свободно владеет телом и парит над Землей красной, легко уверенно. Математически-красочный и спокойный с ним, он сейчас — белый великан, обнимющий море. А они право под ним, как на карте, густой, ультрамарин в контуре желто-коричневых берегов.

Картина, что завершена, в у нее еще нет окончательного названия.

Автор, что мыслится просто: «Над Черным морем». Автор — космонавт Алексей Леонов.

Картина поражает воображение. Днем, настороже, она еще ярче. А сейчас освещение неважное, электричество, вечер...

В кромке ава работы стала буквой «Г», лампа на гонконгском кронштейне, холсти и картоны уходят.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— Андрей, посмотрите, руку увидите.

Оба склонились над картиной.

— Заначь, Андрей, ведь нет простирации!

И первое, что человек не видит Земли, а на ней — нет расстояния. Высоты сотни километров. Надо, чтобы чтобы она находилась на картине.

— Это мне Алексей Архипович предложил, как настурая для новой картины. Задача склонить писать этой штуки поверхность, неизвестную пластику. Так, даются выглядят застывшие языки, и цвет у него очень похож...

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на том, что над Турцией, потом отводит свою руку, разглядывает внимательно.

— А Леонов — что же не ладится. Он трогает на картинах белизнами, левую руку, на

